
А.М. Хламова

**Уголовная ссылка в Сибирь в представлениях власти и общества
Российской империи второй половины XIX в.: основные итоги изучения***

Уголовная ссылка в Сибирь в течение нескольких столетий являлась важнейшим пенитенциарным институтом Российского государства. Особое её значение состояло в том, что она выполняла не только карательные, но и колонизационные задачи. Превращение уголовной ссылки в Сибирь в острую социальную и политическую проблему во второй половине XIX в. вызвало изменение правительственной политики по отношению к ссылке. Изучение коллективных представлений об уголовной ссылке в Сибирь позволило выявить степень активности власти и общества Российской империи второй половины XIX в. в разрешении одной из актуальных проблем социально-экономического и общественно-политического развития региона¹. Основная задача данной статьи – подвести основные итоги изучения представлений власти и общества Российской империи второй половины XIX в. об уголовной ссылке в Сибирь.

Изучение позиций власти и общества по отношению к уголовной ссылке в Сибирь в научной литературе не являлось приоритетным направлением. Исследователей в большей степени привлекало рассмотрение истории сибирской пенитенциарии, институционального регулирования процессов ссылки в Сибирь, статистические данные о количествесылных в регионе². А.В. Ремневым, В.А. Волчком, И.Л. Дамешком, А.А. Власенко и др. охарактеризованы этапы политики высшей и центральной администрации в отношении уголовныхсылных³. В работах А. Вуда ссылканая проблематика рассматривается в связи с историей русского освоения Сибири⁴. Историком Э. Гентесом освещена история уголовной ссылки в Сибирь как вида наказания в России, показаны особенности его государственного регулирования. Э. Гентес провёл компаративное исследование концептов «Дикий Запад» (Америка) и «Мертвый Восток»

Хламова Александра Михайловна, аспирант Новосибирского государственного педагогического университета.

Эл. почта: khlamov@list.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, грант 10-01-00445а

¹ Хламова А.М. Уголовная ссылка в Сибирь в представлениях власти и общества Российской империи второй половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2010.

² См. например: Колесников А.Д. Ссылка и заселение Сибири // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1975. С. 38–58; Марголис А.Д. О численности и размещениисылных в Сибири в конце XIX в. // Там же. С. 223–237; Шахеров В.П. Сибирская ссылка и каторга как социально-культурный феномен // Образы Сибири. Концептуализация русского Северо-Востока в культурологии. Иркутск, 2005. С. 94–107.

³ Власенко А.А. Уголовная ссылка в Западную Сибирь в политике самодержавия XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго сибирского комитета. Новосибирск, 2006; Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Дамешек И.Л. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2005.

⁴ Wood A. The history of Siberia: From Russian conquest to revolution. L., N. Y., 1991.

(Россия)¹. В работах Е.Н. Эртнер, Н.Е. Меднис, В.И. Тюпы охарактеризовано содержание концепта «Сибирь-тюрьма», сформировавшегося в литературе к середине XIX в., очерчены отдельные аспекты представлений об уголовной ссылке в русской литературе изучаемой эпохи². Литературоведами собран богатый фактический материал о биографических и профессиональных связях авторов, писавших об уголовной ссылке, с Сибирью³.

Источники, положенные в основу исследования, типологически можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся материалы официального делопроизводства, отражавшие мнение представителей разных уровней власти⁴ – журналы заседаний Второго сибирского комитета, Главного управления Западной Сибири, Главного управления Восточной Сибири, отчеты, доклады, записки, обозрения и донесения администраторов разных уровней.

Одним из основных источников, отражавших и формировавших представления, как власти, так и общества, является публицистика. Интерес к публицистическому дискурсу⁵ уголовной ссылки обусловил обращение к текстам, опубликованным на страницах «толстых» журналов – «Отечественные записки» (1868–1884), «Вестник Европы» (1866–1900), «Русская мысль» (1880–1900), «Русское богатство» (1876–1900), «Северный вестник» (1885–1898), «Русский вестник» (1856–1900), «Тюремный вестник» (1893–1900), а также к произведениям, вышедшим отдельными изданиями.

Принимая во внимание литературные интересы русского общества изучаемой эпохи, мы привлекли художественные произведения об уголовной ссылке в Сибирь Ф.М. Достоевского, С.В. Максимова, П.Ф. Якубовича, В.Г. Короленко, И.П. Белоконского, И.А. Кушевского, М.И. Орфанова, В.Я. Кокосова, А.П. Чехова, В.М. Дорошевича. Выявить и охарактеризовать научные представления о ссылке, понять специфику научного осмысления социально значимой проблемы помогли работы исследователей Н.М. Ядринцева, И.Я. Фойницца, В.Д. Жижина, Д.А. Дриля, И.А. Малиновского, А.П. Давыдова, И. Ковалевского, Н.С. Таганцева.

¹ *Gentes A. Exile to Siberia, 1590–1822. Basingstoke, 2008; Он же. The Siberian Saga: a history of Russia's Wild East // Katorga: penal labour and tsarist Russia. Frankfurt am Main. 2005. P. 73–85; Он же. Salience of the Sakhalin penal colony. URL: <http://src-home.slav.hokudai.ac.jp/eng/news/no17/enews17-essay1.html> (дата обращения: 24. 05. 2010).*

² *Меднис Н.Е. Сибирские рассказы В.Г. Короленко в контексте русской литературы и культуры XIX в. // Сибирские страницы жизни и творчества В.Г. Короленко. Новосибирск, 1987. С. 54–63; Тюпа В.И. Мифологема Сибири: К вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 22–32; Эртнер Е.Н. Образ Сибири в русской литературе XIX в. // URL: <http://utmn/No6/text 16.htm> (дата обращения – 3.03. 2006).*

³ *Бялый Г.А. В.Г. Короленко. Л., 1983; Гайдук В.К. Творчество А.П. Чехова 1887–1904 гг. (проблема эволюции). Иркутск, 1986; Двинянинов Б.Н. Меч и лира: Очерк жизни и творчества П.Ф. Якубовича. М., 1969 и др.*

⁴ Под «властью» в данном случае понимаются чиновники Российской империи второй половины XIX в. как высшего и центрального, так и местного уровней управления, то есть всех тех, кто в силу своего положения мог принимать управленческие решения в отношении уголовной ссылки.

⁵ Под «дискурсом», вслед за Т.А. Ван Дейком, понимается завершённый письменный вербальный продукт коммуникативного действия, а также его результат, который интерпретируется реципиентами.

Уголовная ссылка в Сибирь как важнейший пенитенциарный институт Российского государства во второй половине XIX в. стала объектом осмысления власти и общества. Увеличение масштабов общественной активности российских интеллектуалов во власти и вне ее, повышенное внимание к сибирским проблемам на страницах периодической печати, рост национального самосознания сибиряков являлись факторами, предопределившими внимание власти и общества к проблемам уголовной ссылки в Сибирь во второй половине XIX в.

Новый этап правительственной политики по отношению к ссылке, который начался в 1851 г.¹, явился стимулом для осмысления роли и места данного наказания в карательной системе государства. Стремление к централизации ссылочного управления, необходимость его унификации – характерные признаки стратегии власти. Основным нормативным актом, регулирующим процессы ссылки в Сибирь уголовных преступников во второй половине XIX в., являлся «Устав о ссылных», подготовленный М.М. Сперанским в 1822 г. Управление уголовной ссылкой было рассредоточено между отдельными ведомствами высшего, центрального, местного уровней. В представлениях власти зафиксирована позиция об отсутствии объединенных целей государственной деятельности в отношении пенитенциарии, что в свою очередь вызвало разногласия ведомств и отсутствие адекватного регулирования процессов ссылки².

Деятельность Второго сибирского комитета (1852–1864 гг.) подтвердила изменение подхода правительственной администрации к уголовной ссылке и бессилие местных властей. Данное утверждение доказывали материалы отчетов сибирских губернаторов и генерал-губернаторов, которые подчеркивали, что «Устав о ссылных» регулировал лишь общие правила, не затрагивая конкретных случаев, связанных с местными условиями нахождения преступников в регионе³.

Рассуждения власти о функциональном назначении уголовной ссылки как вида наказания изменялись на протяжении второй половины XIX в. В 50-е гг. XIX в. в административных кругах окончательно утвердилась мысль о провале колонизационного значения ссылки, подтвердившаяся свидетельствами чиновников разных уровней. В 1850–1870-е гг. активно обсуждался вопрос карательного потенциала ссылки. К 1880-м гг. относится осознание властью совершенной несостоятельности уголовной ссылки в карательном смысле и необходимости её отмены⁴.

Проблемы социально-экономической адаптации уголовных ссылных оценивались администраторами в контексте проблем дальнейшего развития Сибири. В период работы Второго сибирского комитета довольно сильными были консервативные позиции в разрешении экономических проблем уголовной ссылки в регион, например, позиция Д.Н. Блудова⁵, который апеллировал к необходимости сохранения сибирской пенитенциарии как меры

¹ Фойницкий И.Я. Управление ссылкой // Сборник государственных знаний. 1880. № VIII. С. 206.

² ГАИО. Ф. 29. Оп. 9. Д. 683. Л. 15 об, 16.

³ *Сибирские окраины*. Областные установления, связанные с Сибирским Учреждением 1822 г. в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки С. Прутченко. СПб., 1899. С. 352.

⁴ ОР РНБ. Ф. 637. Д. 204. Репинский К.Г., Блудов Д.Н. Записка о заселении ссылными «инородческих» деревень и селений крестьян, приписанных к алтайским заводам. Л. 1, 1 об., 2 об.; РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 314. Л. 6 об.

⁵ ОР РНБ. Ф. 637. Д. 203. Л. 1, Л. 1 об, Л. 2.

ограждения Европейской России от людей порочных и настаивал на поселении уголовных преступников в инородческих деревнях.

В тот же период возникло представление о попустительстве сибирской власти как причине экономических неурядиц, связанных со ссылкой. Отметим, что такая позиция опровергалась данными отчетов сибирских управленцев, которые фиксировали безрезультативность всех попыток власти исправить тяжелое экономическое положение ссыльных в регионе, характеризовали уголовных ссыльных как непроизводительный элемент сельского хозяйства. Сибирские администраторы Г.Х. Гасфорд, М.С. Корсаков, П.В. Чебыкин выступали с неоднократными предложениями о разрешении подобных вопросов. Одно из основных требований – дать возможность ссыльным обеспечить себя собственным трудом¹. В представлениях местной администрации 1870–1890-х годов зафиксировано применение таких форм экономического стимулирования преступников, как казенные поселения, принудительные работы, организация Домов трудолюбия. Однако высшая и центральная власть, ссылаясь на мнение общественности, оценивала опыт использования таких форм как провальный и неудавшийся².

Представления власти на протяжении второй половины XIX в. затрагивали проблему ветхости тюрем и этапов в Сибири. Организация каторжных работ, по мнению П.А. Фредерикса, Л.С. Макова, Н.Г. Казнакова, Н.М. Муравьева не соответствовала требованиям закона в реализации карательных целей³. Условия содержания уголовных ссыльных – структурная часть каждого губернаторского отчета. Многочисленными были ходатайства, прошения, просьбы сибирской власти, являвшиеся механизмом, позволявшим направлять внимание высшей и центральной администрации на нужды сибирских уголовных ссыльных.

Положение уголовного преступника в Сибири, осложненное законодательной и экономической неразберихой, являлось причиной множества социальных проблем. Власть характеризовала ссылку как медленно, но верно действующий «нравственный яд», сдерживающий гражданскую адаптацию преступников в регионе. Ключевые характеристики социального портрета уголовного ссыльного в источниках официального делопроизводства – нравственная испорченность и склонность к девиациям⁴. Власть анализировала количество и структуру преступлений в Сибири в связи со ссылкой, затрагивала проблемы бродяжничества. Актуальнейшей проблемой, особенно для сибирских администраторов, являлась проблема влияния уголовной ссылки на аборигенное население, сдерживавшее формирование гражданственности и законности в Сибири.

Возможными средствами разрешения проблем сибирской пенитенциарии власть признавала: дарование права собственности ссыльнопоселенцам; преобразование административного управления ссылкой. Наиболее приемлемой мерой, свидетельствовавшей об экстенсивном характере ссылки, являлось расширение ссыльного района. Результат применения данного подхода – продвижение ссылки на восток и наделение о. Сахалин статусом «ссыльного острова»⁵.

¹ ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 713. Л. 18.

² Всеподданнейший отчет и. д. генерал-губернатора Восточной Сибири за 1885–1886 г. СПб., 1886. С. 30.

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 249–251. Л. 28.

⁴ Там же. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 213. Л. 52 об, 53.

⁵ ГАИО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 73. Л. 6.

Для выявления представлений власти немаловажное значение имеет институциональная замкнутость официальной коммуникации, активная позиция сибирской администрации, которая ежегодно поднимала проблемы существования ссыльных в регионе и оказывала влияние на активизацию государственной политики в отношении ссыльных.

Использование различных типов дискурсов для характеристики и выявления общественных представлений о ссылке подчеркивает работу с идеологическими конструктами, риторическими стратегиями, значимыми для характеристики составляющих образа явления.

Публицистический дискурс о ссылке социален, является показателем злободневности проблем пенитенциарии. Статистический анализ журнальных текстов доказывает приоритетность проблем уголовной ссылки для публицистов. Ключевые дублирующиеся в публицистике сюжеты – недостатки в организации уголовной ссылки (неравномерность распределения ссыльных по Сибири, тяжесть наказания ссылкой, девиации ссыльных, рассуждения о негативном воздействии на местное население и развитие Сибири), варианты реформирования уголовной ссылки, необходимость её отмены¹.

Через сюжеты об уголовной ссылке в публицистических произведениях Сибирь номинировалась с помощью метафор «резервуара всего нечистого», «особости» сибирского мира, тем самым укрепляя дистанцию между Европейской Россией и Сибирью.

Примеры и анализ преступности в Сибири укрепляли идею публицистов о развращающем влиянии ссылки на коренное население, о существовании особой уголовной атмосферы². Особняком для авторов публицистического дискурса стоит явление бродяжничества как самой распространенной девиации ссыльных. В центре внимания – статистические данные о числе побегов, психология бродяг, маршруты их передвижения. Бродяжничество в публицистическом дискурсе трактовалось с позиции европейских теорий развития культуры и общества, являлось фактором, определявшим невозможность причисления к числу «культурных» стран ни Сибирь, ни Россию. Анализ бесконечного передвижения бродяг дополнял публицистический образ уголовной ссылки метафорами цикличности и мобильности населения Сибири, отсутствия устойчивых социальных связей³. Провал колонизационно-карательного потенциала ссылки, необходимость реформирования пенитенциарии – часть представлений общества, зафиксированная в публицистике.

Отличительной характеристикой публицистических интенций о ссылке является их схожая трактовка представителями различных общественно-политических направлений. Народнические, либеральные и консервативные авторы анализировали одни и те же проблемы, варианты разрешения данных проблем не свидетельствовали о расхождении в зависимость от приверженности к какому-либо направлению общественной мысли. Совпадение метафор об уголовной ссылке в публицистических текстах свидетельствует об устойчивом характере общественных представлений об уголовной ссылке⁴.

¹ См. например: *Арефьев Н.* В Сибири // Северный вестник. 1895. № 12. С. 41–51; *Ядринцев Н. М.* Положение ссыльных в Сибири // Вестник Европы. 1875. № 11. С. 522–539; *Паг.* Очерки сибирской жизни. Бродяги // Северный вестник. 1890. № 7. С. 48–61.

² *Хроника внутренней жизни* // Русское богатство. 1896. № 6. С. 176.

³ *Паг.* Очерки сибирской жизни. Бродяги // Северный вестник. 1890. № 7. С. 56.

⁴ См. например: *Внутреннее обозрение* // Русский вестник. 1888. № 6. С. 345; *Астырев Н. М.* Очерки быта населения Восточной Сибири // Русская мысль. 1890. № 9. С. 98.

Со второй половины 1870-х годов наблюдается значительное увеличение количества публицистических текстов о ссылке. Именно в этот период начинается влияние общественных представлений на формирование стратегии власти в отношении ссылки. До середины 1870-х годов публикации о ссылке были единичными. В последней четверти XIX в. произошли не только количественные, но и качественные изменения в содержании статей о ссылке. Сюжеты об уголовной ссылке постепенно переходят из сферы литературно-художественной в сферу общественно-политическую. К 1890-м годам тема ссылки в публицистике становится актуальнейшей проблемой развития Сибирского региона.

Характерная особенность публицистического и художественного дискурсов – биографическая или профессиональная связь их авторов с Сибирью. Для И.А. Кузнецкого, Н.М. Ядринцева Сибирь – место рождения, И.П. Белокопский, Ф.М. Достоевский, В.А. Серошевский и другие в разное время находились в ссылке в Сибири, С.В. Максимов, А.П. Чехов занимались целенаправленным изучением быта ссыльных¹.

Во второй половине XIX в. возникает читательский интерес к «литературе преступлений». Элемент произведений об уголовной ссылке – сочные картины преступлений, сцены из уголовной жизни, использование лексики преступников.

Художественный дискурс об уголовной ссылке оперирует яркими литературными образами, художественной трактовкой сюжетов, вниманием к судьбам отдельных «героев» уголовной ссылки. Появление «Записок из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского заложило «литературную моду» на сюжеты из жизни преступного мира Сибири. Социальность художественного дискурса определялась реализмом как основным литературным методом². Уголовная ссылка в Сибирь в художественных произведениях номинировалась посредством эпитетов мрака, темноты, холода, смерти; метафор особости и неразвитости каторжного мира. Перенос таких характеристик на коренное население Сибири дополнял представления о культурной противоположности метрополии и колонии.

Очень важный аспект художественного дискурса – внимание к психологии ссыльных, выражавшееся в стремлении разгадать мотивацию, внутренний мир преступников, приблизить читателя к пониманию человеческого в каждом уголовном герое. Произведения С.В. Максимова, П.Ф. Якубовича-Мельшина, В.Г. Короленко, А.П. Чехова, В.М. Дорошевича изобилуют портретными характеристиками уголовных преступников³. Литературный сюжет разворачивается вокруг основных героев ссылки, их взаимоотношений между собой и со старожильческим населением, условий жизни на новой родине.

Проблемы художественного осмысления уголовной ссылки – состояние мест водворения, заключения ссыльных и образа их жизни, девиации ссыльного населения,

¹ *Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь.* Т. 1–3. М., 1997.

² *Достоевский Ф.* Записки из Мертвого дома // Сын Отечества. 1862. № 25. С. 17–26; *Богданович А.* Критические заметки // Мир божий. 1896. № 3. С. 279–287; *Милуков А.* Записки из Мертвого дома Достоевского // Светоч. 1861. № 5. С. 27–48.

³ *Дорошевич В.* Каторга–1. «Укрощенный хам». М., 2001; *Достоевский Ф.М.* Записки из Мертвого дома. Новосибирск, 1986; *Короленко В.Г.* Собрание сочинений. Т. 1. М., 1953; *Максимов С.В.* Сибирь и каторга. Т. 1. СПб., 1871; *Чехов А.П.* Собрание сочинений в 12 т. Т. 10. М., 1963.

скитания беглых преступников по Сибирскому региону усиливали маргинальную составляющую образа Сибири в представлениях общества второй половины XIX в.

Ссылка в Сибирь уголовных преступников являлась предметом изучения ученых в области истории, юриспруденции, психологии. Сибирский областник Н.М. Ядринцев в 1872 г. выделил уголовную ссылку как предмет специального исторического, статистического, социологического анализа, впервые систематизировал в одном научном издании все аспекты существования сибирской ссылки¹. Произведения научного дискурса рассматривали проблемы ссылки в контексте других вопросов тюремоведения, правоведения, психологии. Характерная особенность представлений И.Я. Фойницкого, Д.А. Дриля, В.Д. Жижина, С.К. Гогеля, И.А. Малиновского – требование радикальной перестройки наказания ссылкой, необходимость её отмены, доказательство преимущества тюремного заключения². Отличительная особенность научного дискурса – его тесная взаимосвязь с представлениями власти и влияние на их формирование. Исследователи уголовной ссылки демонстрировали свои идеи в административных кругах, тесно сотрудничали с чиновниками в силу личной заинтересованности или профессиональной деятельности.

Итак, в начале 1850-х годов уголовная ссылка обратила на себя внимание власти и общественности. Для общественно-политической мысли было значимым определить место уголовной ссылки в карательной системе, изучить действительное положение уголовных преступников в регионе. С начала 1860-х и в 1870-е годов власть обдумывала варианты разрешения «ссылочного вопроса», а общество, используя возможности печатной коммуникации, обсуждало характерные и злободневные проблемы пенитенциарии. Отличительная особенность позиции общественного мнения при обсуждении вопросов уголовной ссылки в Сибирь – идейное единство представителей различных общественно-политических течений. К 1880-м годов можно говорить о формировании единства представлений власти и общества об уголовной ссылке. Именно в этот период требования отмены ссылки в Сибирь стали настойчиво звучать в официальном делопроизводстве, периодике, литературных и научных изданиях. Власть и общество оказывали взаимное влияние на формирование собственных представлений об уголовной ссылке, способствовали актуализации проблем косного наказания в разных сферах жизни Российского государства. Закон 12 июня 1900 г. об отмене ссылки в Сибирь явился знаковым событием как кульминация интеллектуальных усилий власти и общества второй половины XIX в.³

¹ Ядринцев Н.М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872.

² Фойницкий И.Я. Ссылка на запад в ее историческом развитии и современном состоянии. СПб., 1881. С. 270; Жижин В.Д. Ссылка в России: Законодательная история русской ссылки. СПб., 1900. С. 51; Дриль Д.А. Ссылка и каторга в России: Из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь. СПб., 1898. С. 11.

³ Хламова А. М. Уголовная ссылка в Сибирь в представлениях власти и общества Российской империи второй половины XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2010.